

ДЕПУТАТЫ ОТ МИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В III ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ: СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

ЛАВРИНОВИЧ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ,
доктор исторических наук, профессор,
первый проректор УО «МГУ им. А.А. Кудешова»,
Могилев, Республика Беларусь;
e-mail: lavrin-dmitrij@yandex.ru

Аннотация: Вопреки цензовому характеру избирательного закона от 3 июня 1907 г. социальные характеристики депутатов в целом отражали социальный состав населения Минской губернии. Депутаты активно участвовали в законотворческой работе Думы, особенно когда обсуждались вопросы, связанные с землей. Им совместно с другими депутатами при поддержке местных монархических организаций удалось добиться изменения системы выборов в Государственный совет от западных губерний, увеличить представительство от православного населения, а также отстоять столыпинский вариант введения выборных земств на их территории.

Ключевые слова: Государственная дума, Минская губерния, депутаты, социальный статус, фракция умеренно-правых, фракция русских националистов, «Союз 17 октября».

III Государственная дума, избранная по закону от 3 июня 1907 г., в отличие от своих предшественниц занялась не «штурмом власти», а конструктивной работой, основанной на сотрудничестве думского большинства в лице фракций октябристов, русских националистов и центра с правительством П.А. Столыпина. В исторической литературе этот политический союз называется третьиюньской системой. В советской историографии она однозначно оценивалась негативно, но при этом забывалось, что в истории российского парламентаризма впервые сложилась уникальная ситуация, когда правительственная власть и представители общественности вступили в диалог, сумев прийти к некоторым важным для всей страны решениям: реформе крестьянского землевладения, страхованию рабочих, расширению земского самоуправления и другим. III Государственная дума просуществовала весь отведенный ей законом срок, подав пример движения, хотя и едва заметного, по пути к современному правовому государству.

Депутатами, избранными населением Минской губернии в III Государственную думу осенью 1907 г., стали Киприан Трофимович Ермольчик, Архип Федорович Кучинский, Сергей Николаевич Мезенцов, Андрей Никитич Наливайко, Иосиф Яковлевич Павлович, Стефан Иосифович Соловьевич, Густав Карлович Шмидт, Андрей Иванович Юркевич, Вячеслав Андреевич Якубович. После выбытия из рядов депута-

тов Г.К. Шмидта (исключен), С.Н. Мезенцова (умер) на их места были избраны Андрей Данилович Юрашкевич и Григорий Александрович Лашкарев соответственно. Депутаты от Минской губернии отличались происхождением, имущественным положением, уровнем образования, придерживались разных политических взглядов.

Четверо депутатов были крестьянами. К.Т. Ермольчик проживал в деревне Мокиш Речицкого уезда и помимо сельского хозяйства (имел 3 десятины земли) работал учителем в сельской школе грамотности. А.Ф. Кучинский был гораздо богаче, владел 30 десятинами земли в Кисчино-Слободской волости Борисовского уезда и также преподавал в школе грамотности. А.И. Юркевич имел 3 десятины наделной и 13 десятин собственной земли в селе Чапличи Слуцкого уезда, исполнял обязанности волостного судьи. А.Н. Наливайко вел хозяйство, имея 10 десятин земли в деревне Смыко-Слобода Бобруйского уезда. Все они были православными, К.Т. Ермольчик закончил церковно-приходскую школу, А.Ф. Кучинский — народное училище, А.Н. Наливайко в думской анкете отметил, что имел «домашнее» образование. А.И. Юркевич помимо народного училища проучился один год в Несвижской учительской семинарии¹.

Дворяне С.Н. Мезенцов и Г.А. Лашкарев сделали себе карьеру на военной и гражданской службе. Первый окончил Николаевскую академию Генерального штаба, дослужился до звания генерал-майора, возглавлял жандармские управления в нескольких губерниях². Второй был выпускником Пажеского корпуса и также отучился в Николаевской академии Генерального штаба, к моменту отставки имел звание полковника. Кроме того Г.А. Лашкарев принадлежал к высшему и наиболее состоятельному слою российского дворянства. Он владел имением Озаричи, включавшем 8794 десятины земли в Бобруйском уезде, был гласным Бобруйского уездного и Минского губернского земских собраний³.

Уроженец Казани, немец по национальности, Г.К. Шмидт не имел земли в Минской губернии. Он окончил гимназию и Морской корпус, в 1871 г. был произведен в гардемарины, на службе достиг звания капитана 2-го ранга. В 1877–1878 гг. Шмидт участвовал в Русско-турецкой войне и был награжден медалью⁴, но вскоре его карьера оборвалась. В 1890 г. он составил подложный план минной обороны Кронштадта и, выдавая его за утвержденный будто бы правительством, через своего знакомо-

¹ Ермольчик Киприан Тимофеевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 186; Кучинский Архип Федорович // Там же. С. 315; Наливайко Андрей Никитич // Там же. С. 393; Юркевич Андрей Иванович // Там же. С. 720.

² Мезенцов (Мезенцов 1-й) Сергей Николаевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 366.

³ Бородин А.П., Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Лашкарев Григорий Александрович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 319.

⁴ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). Мн., 1910. С. 7.

го, казанского мещанина В.П. Муруника, продал за 1500 руб. британскому и германскому морским агентам¹. Чуть позже Муруник, подкупив писарей Главного штаба в Санкт-Петербурге, смог добыть подлинные мобилизационные ведомости Варшавского военного округа, которые собирался продать представителям Германии. Его задержали, и он выдал властям своего поделщика по предыдущему делу². Г.К. Шмидт был арестован и Временным отделением военно-морского суда Кронштадтского порта 5 июля 1891 г. приговорен к лишению личных прав, чинов и дворянства, после чего его выслали в Иркутскую губернию. В ссылке он устроился на работу техником на Транссибирскую железную дорогу. По случаю коронации Николая II в 1896 г. ему позволили перевестись в Минск на Либаво-Роменскую железную дорогу³, где он и работал коммерческим ревизором на момент избрания в III Государственную думу.

Трое депутатов принадлежали к духовному званию. С.И. Соловьевич и В.А. Якубович были священниками: первый — в Городищской церкви Новогрудского уезда, второй — в Николаевской церкви в местечке Петриков Мозырского уезда. Одновременно Соловьевич являлся благочинным 3-го округа Минской губернии, а Якубович — 2-го округа⁴. А.Д. Юрашкевич, будучи выходцем из семьи причетника, получил сан протоирея и служил ректором Минской духовной семинарии. В отличие от депутатов-священников, имевших только среднее образование, он окончил Санкт-Петербургскую духовную академию⁵.

И.Я. Павлович принадлежал к мещанскому сословию, но владел 80 десятинами земли в Минской губернии. Он окончил Лейпцигский университет в Германии и преподавал в гимназии в Минске, одновременно являясь местным корреспондентом газеты «Новое время»⁶.

Все депутаты от Минской губернии в III Государственной думе были православными.

Таким образом, вопреки цензовому характеру избирательного закона от 3 июня 1907 г. социальные характеристики депутатов в целом отражали социальный состав населения Минской губернии: из одиннадцати выборных представителей трое были дворянами, сделавшими карьеру на военной или гражданской службе, один из них являлся крупным местным землевладельцем; четыре происходили из крестьянского сословия;

¹ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.) // ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 42. Л. 4 об.

² Там же. Л. 6 об.

³ Там же. Л. 4 об.

⁴ Соловьевич Стефан Иосифович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 569; Николаев А.Б., Ромов Р.Б. Якубович Вячеслав Андреевич // Там же. С. 722.

⁵ Ромов Р.Б. Юрашкевич Андрей Данилович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 719.

⁶ Павлович Иосиф Яковлевич // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 439.

трое — из духовенства, но один из них сделал карьеру в сфере образования, дослужившись до должности ректора Минской духовной семинарии (А.Д. Юрашкевич); один был выходцем из мещанской семьи, но к моменту избрания работал преподавателем в Минской гимназии (И.Я. Павлович).

В национальном плане все депутаты, кроме Г.К. Шмидта, определили себя как русских или белорусов, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы Минской губернии, поляки и евреи, своих представителей в III Государственной думе не имели.

Все депутаты от Минской губернии были сравнительно молоды: шесть (более половины) из них входили в возрастную группу 30–40 лет, двое — 40–50 лет, трое — 50–60 лет. Самыми пожилыми были С.Н. Мезенцов, которому в год начала работы III Думы исполнилось 60 лет, Г.К. Шмидт, отметивший свое 55-летие, и А.Д. Юрашкевич, к моменту избрания достигший возраста 54 года.

Г.А. Лашкарев и В.А. Якубович уже имели опыт думской работы, т.к. они были депутатами II Государственной думы.

В «народном представительстве» посланцы Минской губернии вошли в многочисленные комиссии, как постоянные, так и временные. Г.А. Лашкарев записался в комиссию по государственной обороне. Депутаты-крестьяне совмещали членство в комиссиях, проблематика работы которых была им наиболее понятна. Так, А.Ф. Кучинский входил сразу в четыре комиссии: о мерах борьбы с пьянством, сельскохозяйственную, по делам местного самоуправления, финансовую. А.Н. Наливайко был членом комиссий земельной и продовольственной. К.Т. Ермольчик и А.И. Юркевич вошли в комиссию по судебной реформе. Депутат-священник С.И. Соловьевич записался в три комиссии: по вероисповедным вопросам, по делам православной церкви и чиншевую. А.Д. Юрашкевич, кроме комиссий, связанных с православной церковью, был членом комиссий по народному образованию и библиотечной. В.А. Якубович входил в комиссию, хотя и не связанную с церковными вопросами, но по проблемам, знакомым ему как сельскому священнику, — по переселенческому делу. Также он был представлен в комиссии для разбора корреспонденции. В самое большое количество думских комиссий, восемь, входил И.Я. Павлович: по народному образованию, по запросам, по вероисповедным вопросам, по местному самоуправлению, о гимназиях и подготовительных училищах, о чиншевом праве, о неприкосновенности личности, финансовую¹.

Политические воззрения депутатов были различны. Депутаты-крестьяне (К.Т. Ермольчик, А.Ф. Кучинский, А.Н. Наливайко и А.И. Юркевич) вошли в думскую фракцию умеренно-правых. В эту же фракцию первоначально записались и депутаты-священнослужители С.И. Соловьевич и В.А. Якубович. К правым примкнул С.Н. Мезенцов. И.Я. Павло-

¹ Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 186, 315, 319, 393, 439, 569, 719, 720, 722.

вич и Г.К. Шмидт вступили во фракцию «Союза 17 октября»¹. В процессе работы Государственной думы К.Т. Ермольчик, А.Ф. Кучинский, А.Н. Наливайко, С.И. Соловьевич, В.А. Якубович и И.Я. Павлович перешли в русскую национальную фракцию, а А.И. Юркевич — во фракцию правых². Избранные депутатами позже А.Д. Юрашкевич и Г.А. Лашкарев вошли во фракцию правых и русских националистов соответственно³.

Наибольшей политической активностью отличался Г.К. Шмидт. Еще накануне первой российской революции, пытаясь загладить свою вину, он принимает православие и под псевдонимом Глеб Кузнецов начинает сотрудничать с консервативной газетой «Белорусский вестник»⁴. За деятельность в поддержку правительства ему вернули дворянство⁵, после чего в 1905 г. Г.К. Шмидт стал одним из организаторов местного отдела «Союза 17 октября», а затем возглавил его губернский комитет⁶. Минские октябристы выступали как защитники сильной монархической власти и единства Российской империи, боролись с национальными движениями, поддерживали тесные контакты с крайне правыми политическими организациями. В своих воззваниях они более настойчиво, чем в общепартийной программе, проводили мысль о необходимости сохранения и усиления унитарного характера государства. Г.К. Шмидт выступал и против идеи краевой автономии, которую отстаивали местные польские организации. На съезде «Союза 17 октября» весной 1906 г. он от имени минских октябристов объявил: «<...> автономию окраин, под какой бы кличкой она нам ни преподносилась, каким бы, по кулинарному выражению, „гарниром“ она ни сдабривалась, мы, безусловно, отвергаем по глубокому и неистребимому убеждению»⁷. На партийных собраниях в Минске Шмидт: «<...> звал русских людей стать на определенную позицию, не стыдиться своего имени, считать за почетное прозвание „черносотенец“»⁸. В издававшейся им газете «Минское сло-

¹ *Забайски М.М.* Расійская Дзяржаўная дума ў лёсах Беларусі (1906–1917 гг.). Мн., 2008. С. 149–151; *Ромов Р.Б.* Шмидт (Шмид, Шмит) Густав (Михаил) Карлович // Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 704.

² *Забайски М.М.* Указ. сач. С. 149; Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 439, 569, 720, 722.

³ Государственная дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. С. 319, 719.

⁴ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2, 8.

⁵ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

⁶ Список отделений, местных организаций «Союза 17 октября» (1906–1912 гг.) // ГА РФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 6. Л. 7.

⁷ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. В 2 т. М., 1996. Т. 1. С. 141.

⁸ Памяти Михаила-Густава Карловича Шмидта (Статьи и заметки из «Минского Слова» от 29 ноября 1909 г. № 867). С. 2.

во» он не стеснялся делать выпады и в адрес местных властей, которые, по его мнению, были «подкуплены» поляками. Досталось даже губернатору Я.Е. Эрдели, который после этого стал относиться к Г.К. Шмидту неприязненно¹.

Избирательная кампания Г.К. Шмидта во время выборов в III Государственную думу сопровождалась резкими выпадами в адрес евреев и поляков, а также чиновников. В ответ губернатор Я.Е. Эрдели, по воспоминаниям публициста и преподавателя Минской духовной семинарии Д.В. Скрынченко, решил любым путем не допустить избрания предводителя минских октябристов депутатом. Он откомандировал смотрителя губернской типографии Савельева в Морское министерство, чтобы последний добыл компрометирующие сведения на Шмидта, которые затем были переданы его оппонентам². Либеральная газета «Окраина» опубликовала статьи, в которых содержалась информация о привлечении Шмидта к ответственности по обвинению в государственной измене во время службы на флоте. После этого в Минскую уездную избирательную комиссию поступила жалоба от избирателей о том, что бывший капитан 2-го ранга как преступник, понесший наказание, лишен избирательных прав и не может участвовать в выборах. Комиссия исключила его из числа выборщиков. Однако, по ходатайству минского епископа Михаила, Николай II приказал выдать Г.К. Шмидту новый указ об отставке без упоминания совершенного им преступления³. Минская губернская избирательная комиссия была вынуждена отменить решение уездной комиссии. Октябристы и поддерживавший кандидатуру Шмидта Русский окраинный союз (РОС), оказывая давление на избирателей, добились его избрания депутатом. Корреспондент либеральной газеты «Русь», описывая процедуру выборов в Минске, стал свидетелем многочисленных нарушений: «<...> происходила свободная агитация союзников [РОС. — Д.Л.]. Они заняли все входы, проходы и лестницы и насильно отбирали у многих бюллетени Александра [кандидата кадетов. — Д.Л.], и давали свои с именем Шмидта»⁴.

Сведения о выборе депутатом бывшего осужденного напечатали общероссийские либеральные газеты. Стремясь замаскировать «темное» прошлое, Г.К. Шмидт возбудил ходатайство о перемене имени и фамилии, решив назваться Георгием Николаевым. Но его прошение импера-

¹ Колмаков В. Дмитрий Васильевич Скрынченко: страницы жизни / В. Колмаков // Православное информационное агентство [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://ros.borda.ru/?1-3-20-00000010-000-0-0>

² Там же.

³ Доклады членов Государственной думы Люца, Крылова и Родзянко о проверке выборов по Минской, Иркутской губерниям и Терской области (1908 г.). Л. 5.

⁴ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена // ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1447. Л. 1.

тором было отклонено¹. Боясь быть скомпрометированным, руководство «Союза 17 октября» решило отмежеваться от Шмидта, предложив ему сложить депутатские полномочия. Последний попытался опереться на фракцию правых, которая на собрании под председательством В.М. Пуришкевича постановила взять его под свою защиту². Тогда октябристы исключили Шмидта из своей фракции³. Борясь за сохранение своего депутатского статуса, он выдвинул идею создания новой думской группы, главной задачей которой стала бы защита русского населения окраин от «инородцев»⁴. Однако это предложение не прошло из-за позиции других правых депутатов, не желавших раскола монархических сил. В итоге, на закрытом заседании Государственной думы 5 февраля 1908 г. за оставление Шмидта в числе депутатов проголосовало всего 25 человек, в основном из числа правых крестьян и священников⁵. Сенат был вынужден отменить решение Минской губернской избирательной комиссии о внесении Шмидта в избирательные списки, тем самым признав, что он был избран незаконно⁶. Спустя год Г.К. Шмидта признали виновным в оскорблении членов Минской уездной избирательной комиссии и приговорили к 3 неделям ареста при военной гауптвахте⁷. Он умер 28 ноября 1909 г. от разрыва аорты, так и не отбыв назначенного наказания.

Депутаты III Государственной думы от Минской губернии приняли активное участие в обсуждении законопроектов, регламентировавших проведение столыпинской земельной реформы. Полностью поддержали законодательные инициативы правительства октябристы. Так, И.Я. Павлович считал, что они нуждаются лишь в редакционной правке⁸. На стороне П.А. Столыпина были и депутаты-крестьяне, принявшие участие в думской дискуссии (А.Ф. Кучинский и А.И. Юркевич). Они одобряли разрушение крестьянской общины и укрепление земельных наделов в частную собственность, но выступали за увеличение помощи крестьянам, вышедшим из общины со стороны Крестьянского банка. В частности, А.Ф. Кучинский требовал снизить процентную ставку банка по кредитам, выдаваемым крестьянам⁹.

¹ Там же. Л. 17.

² К делу Шмидта // Голос Москвы. 1907. 8 ноября. С. 2.

³ Печатная записка о решении Государственной думы о праве Шмидта быть членом Государственной думы ввиду его судимости за изменнические сношения с иностранной державой (1908 г.) // ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 225. Л. 1.

⁴ Газетные вырезки о жизни, служебной и общественной деятельности: Шмакова А.С., Шмидта П.П., Шмидта Г.К., Шнейдера, Шнеура Вл., Артура Шмулера, Е.Г. Шольпа, Б. Шоу, Шпильегена. Л. 14.

⁵ Там же. Л. 15 об.

⁶ Там же.

⁷ Дело по обвинению отставного капитана флота Г.К. Шмидта в оскорблении членов Минской губернской комиссии по выборам в Государственную думу в жалобе в Сенат на действия комиссии (19 марта — 11 сентября 1907 г.) // НИАБ. Ф. 183. Оп. 2. Д. 18658. ЛЛ. 38–39.

⁸ *Забайски М.М.* Указ. сач. С. 151.

⁹ Там же. С. 153.

В поддержку столыпинских преобразований депутаты выступали и на местном уровне. Например, И.Я. Павлович принял участие в съезде представителей Северо-Западного края, который состоялся по инициативе общества «Крестьянин» в Вильно 27–30 декабря 1908 г. В его программу были включены как экономические вопросы (о переходе на хуторское хозяйство, развитии ссудо-сберегательных касс, ознакомлении крестьян с возможностью переселения в Сибирь), так и вопросы просвещения (внешкольного образования крестьян, распространения в деревне «полезных» изданий, устройства чтений и собеседований, правового положения учителей). Присутствовавшим на съезде крестьянам И.Я. Павлович предложил черпать всю информацию по земельной реформе из проправительственного еженедельника «Окраины России», издававшегося в Санкт-Петербурге¹.

Депутаты от Минской губернии в 1908–1909 гг. приняли участие в кампании, поднятой монархистами западных губерний, за расширение «русского» представительства в Государственном совете. Выборы членов верхней законодательной палаты от западных губерний, в которых отсутствовали выборные земства, по закону 1906 г. производились на съездах землевладельцев сроком на 3 года. Поскольку наиболее сплоченной и экономически влиятельной группой помещиков было дворянство римско-католического вероисповедания, именно его представители и избирались в Государственный совет, что вызывало недовольство со стороны монархических партий и организаций, видевших в этом ущемление интересов православного большинства населения региона.

В состав делегации, сформированной из сторонников изменения избирательного закона в Государственный совет, принятой Николаем II в Царском Селе 1 мая 1909 г., входили и депутаты от Минской губернии во главе с С.Н. Мезенцовым. Делегаты ходатайствовали о введении в верхнюю палату хотя бы по 1 русскому представителю от каждой западной губернии². В результате предпринятых мер в июне того же года был издан закон об избрании в 1909 г. членов Государственного совета от губерний, расположенных на западной «окраине» империи, сроком только на 1 год. Предполагалось, что затем функции выбора членов верхней палаты перейдут к выборным земствам, введение которых предполагалось в скором времени.

Поскольку в следующий раз выборы должны были проводиться не на съезде землевладельцев, а земскими собраниями, в 1909–1911 гг. состоялось объединение русских монархистов на платформе создания отдельных национальных курий в проектировавшихся органах местного самоуправления. Правительство П.А. Столыпина подгото-

¹ Труды Виленского общества Крестьянин по выяснению нужд деревни Северо-Западного края. Вильно, 1910. С. 14.

² Никонович Ф.И. Из дневника члена Государственной Думы от Витебской губернии протоирея о. Федора Никоновича. Витебск, 1912. С. 100, 110.

вило соответствующий законопроект, по которому создание земств предусматривалось в 6 западных губерниях. Комиссия по местному самоуправлению, рассматривавшая данный проект, внесла в него существенные изменения, коснувшиеся, в частности, возможного соединения национальных курий в одно собрание для избрания уездных гласных, а также допущения существования нерусского большинства в управе и среди вольнонаемных служащих. Против изменений в законопроекте выступили русские националисты и правые, в том числе депутаты от Минской губернии.

Общее собрание Государственной думы приступило к обсуждению данного законопроекта 7 мая 1910 г. Сущность правительственного проекта (куриальная система выборов по национальностям и замещение всех исполнительных земских должностей лицами русского происхождения) изложил П.А. Столыпин. Священник Ф.И. Никоневич, депутат от Витебской губернии, записал в своем дневнике впечатления от его выступления: «Вся правая часть Думы и большинство октябристов очень довольны речью председателя Совета министров, называют ее блестящей, смелой и решительной»¹. А.Д. Юрашкевич, считавшийся знатоком польского вопроса и отношений поляков к русским, критиковал левых с думской кафедры за непонимание нужд западных «окраин»². Еще до своего избрания депутатом он написал сочинение об униатах, в которых негативно изображал период нахождения территории Минской губернии в составе Речи Посполитой и роль униатской церкви в истории края³. По его мнению, выборное «русское» земство должно было усилить связь «окраин» с центром империи.

Депутаты-крестьяне от Минской губернии также выступали за введение выборных земств, но требовали увеличить в них крестьянское представительство. А.Ф. Кучинский предложил понизить избирательный ценз для крестьян, доведя их долю в земском собрании до половины или, в крайнем случае, до трети всех гласных⁴. Другие депутаты его инициативу не поддержали.

Выборные земские учреждения, в соответствии с проектом П.А. Столыпина, были введены в Витебской, Минской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской губерниях в марте 1911 г.

В январе того же года в Санкт-Петербурге было создано «Западно-Русское общество», членами которого стали И.Я. Павлович и А.Д. Юрашкевич, причем последний был избран членом Совета общества⁵. Существовали планы и по образованию отдела «Западно-Русского об-

¹ Там же. С. 266.

² Там же. С. 268.

³ Юрашкевич А.Д. Общий взгляд на западно-русскую униатскую церковь до и во время воссоединения униатов с православной церковью в 1839 году. Минск, 1889.

⁴ Забайски М.М. Указ. сач. С. 168.

⁵ Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. СПб., 1914. С. 5, 26–33.

щества» в Минске на базе минского русского женского кружка¹. Целью «Западно-Русского общества» была защита культурных и хозяйственных интересов «русского народа», включавшего великорусов, белорусов и украинцев, на территории западных «окраин» империи. Общество обещало содействовать «укреплению русской культуры и развитию духовных и материальных сил русской народности в Западно-Русском Крае и изучению его современного положения и прошлых судеб». А.Д. Юрашкевич разрабатывал вопрос об открытии на территории Беларуси высшего духовного учебного заведения².

Подводя итоги, можно отметить, что депутаты III Государственной думы от Минской губернии представляли основные социальные группы населения: крестьян, дворян, духовенство, мещан, чиновников. В национальном плане большинство депутатов относили себя к русским или белорусам, рассматривая последних как часть единого русского народа (наряду с великороссами и малороссами). Другие значительные национальные группы, поляки и евреи, своих представителей от Минской губернии в III Государственной думе не имели. По своим политическим взглядам депутаты принадлежали к консервативному лагерю. Они записались во фракции правых, умеренно-правых, русских националистов и октябристов. Наибольшей политической активностью отличался Г.К. Шмидт, но он был лишен депутатского звания. Депутаты приняли участие в обсуждении вопросов, связанных с проведением земельной реформы, изменением системы выборов членов Государственного совета, введением выборных земств в западных губерниях и других. Посредством Государственной думы они впервые оказывали влияние на развитие общественно-политической и социально-экономической ситуации как на территории Минской губернии, так и в целом Российской империи.

¹ Дело о Русском женском кружке в Минске. Дневники заседаний, 1907 г. (1906–1912 гг.) // НИАБ. Ф. 320. Оп. 2. Д. 154. Л. 2 об.

² Отчет о деятельности Западно-русского общества за 1913 год. С. 13.